

АЛАН АЛЕКСАНДР МИЛН

Алану Александру Милну, как и многим другим писателям, не повезло.

Не повезло в том, что он, серьёзный и плодовитый писатель, остался в памяти широкой публики автором одной книги, да ещё и детской.

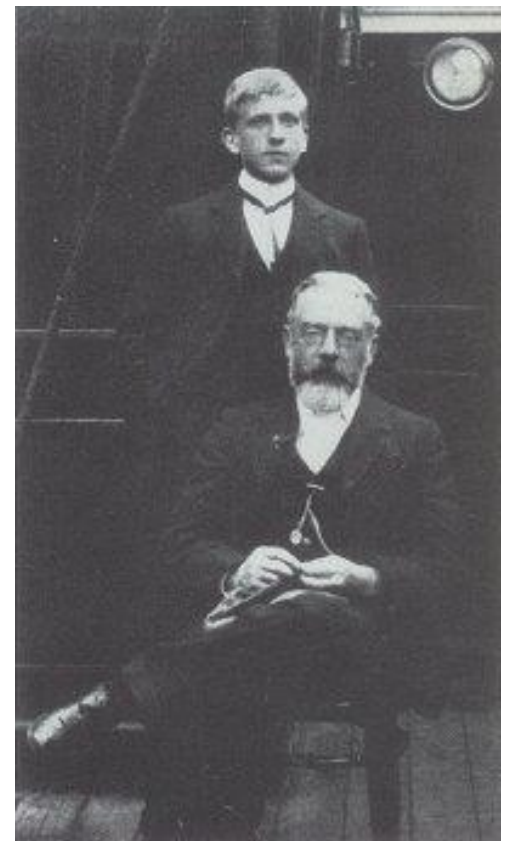
Но невезение это чисто внешнее, и по двум причинам: во-первых, "Винни-Пух" - книга далеко не только детская, во-вторых, неизвестно, помнили бы теперь драматурга и юмориста Милна, если бы не Винни-Пух.

А.А. Милн родился 18 января 1882 года в лондонском районе Килбёрн. Отец его держал частную школу, куда и определил сына для обучения.

В течение 1889-1890 учебного года в школе Джона Вайна Милна преподавал естественные науки будущий фантаст Герберт Уэллс, с которым юный Алан, уже тогда проявлявший интерес к литературе, сблизился.

Впрочем, Милну тогда было не до литературы. Проявив выдающиеся математические способности, он получил стипендию

сперва на обучение в Вестминстерской школе, а затем в престижнейшем Тринити-колледже Кембриджа. В университете Милн не оставлял занятия литературой. К тому времени маститый Герберт Уэллс не оставлял наблюдений за Милном и убедил его попробовать силы в крупной форме.

Алан Милн
с отцом Джоном Милном

Хотя первый роман Алана Александра, "Двое", закончен не был (а переписан и опубликован лишь в 1933 году), в 1905 году выходит лирический наполовину роман, наполовину сборник рассказов "Влюблённые в Лондоне". За ним последовали несколько сборников рассказов из "Панча".

В 1913 году писатель женился на Дороти Дафне де Селинкур, а с началом Первой мировой войны добровольцем ушёл на фронт, был ранен и переведён в тыловую коммуникационную службу, где начал писать пьесы.

7 апреля 1917 года в Лондоне состоялась премьера первой пьесы Милна "Совершеннейший вздор", за ней последовали по две-три в год. В драматургии Милн продолжал традиции Уайльда, Сомерсета Моэма и Джеймса Барри, большинство из его пьес – лирические мелодрамы и комедии, хотя с годами стилистика пьес становилась всё более и более жёсткой.

В том же 1917 году Милн выпустил детский роман "Однажды давно", наряду

с несколькими более поздними детскими пьесами продолжавший традиции так называемой "волшебной", или "фейной", сказки, отличавшейся зрелищностью, нравоучительностью и крайней нереалистичностью и столь блестяще разгромленной Толкином в своих эссе.

В августе 1920 года у Милна родился сын Кристофер Робин. А в 1922 году Милн ради заработка выпускает свой четвёртый роман, на этот раз детективный, под названием "Загадка Редхауза", содержащий великое множество зрелищных сюжетных ходов и линий, частью ставших штампами уже тогда, частью же заштампованных после.

Читатели, впрочем, не заметили ни мягкого авторского юмора, ни откровенного потакания вкусам публики, и роман стал на ближайшие двадцать лет хитом по обе стороны Атлантики, да и до сих пор остаётся одним из немногих переиздаваемых детективов "Золотого века".

Критик Александр Вулкотт на радостях провоз-

гласил "Загадку Редхауза" "одним из трёх лучших детективных романов, когда-либо написанных", а Стивен Ван Дайн сравнил её по значимости с "Последним делом Трента" Эдмунда Бентли. Впрочем, я (если позволено мне будет оппонировать самому Ван Дайну) полагаю, что "Последнее дело Трента" начало "Золотой век", будучи написанным ещё в прежнюю эпоху, а "Загадка Редхауза", напротив, завершила, пусть и с великим шумом, довоенный "эдвардианский детектив".

Довольно скоро, однако, "Загадку Редхауза" по причине множественных сюжетных несообразностей разнесли в своих эссе Сомерсет Моэм, Рональд Нокс, Рэймонд Чандлер, Гилберт Кит Честертон, и она превратилась для новых поколений авторов в энциклопедию того, как не надо писать детектив.

Милна это нисколько не задевало. В 1930 году он стал одним из членов-учредителей Детективного клуба, но, несмотря на выдающийся коммерческий успех романа, про-

должения так и не написал, хотя образ сыщика из "Загадки Редхауза", молодого шалопа Энтони Гиллингэма, примерявшего самые разные профессии и наконец остановившегося на сыском деле, получился ярким и вполне достойным развития в следующих романах.

Милн, однако, лишь ещё дважды, не считая полудетективных психологических рассказов, обратился к детективному жанру, хотя и окрашен-

ному в крайне юмористические тона.

В 1928 году была поставлена пьеса "Четвёртая стена, или Безупречное алиби", а в 1933 году вышел в свет роман "Чудо четырёх дней", по-русски почему-то изданный как "Недолгая сенсация". Впрочем, обе эти вещи в первую очередь юмористические книги, а не детективные, и головоломки в них не представляют особого интереса, служа лишь толчком к развитию сюжета.

Однако мы слишком углубились в будущее. Когда вышла "Загадка Редхауза", Кристофер Робин как раз подросток, и от отца требовалось рассказывать ему истории перед сном. Милн последовательно описал взросление сына в двух детских стихотворных сборниках - "Когда мы были совсем маленькими" (1924) и "Теперь нам уже шесть" (1927), а свои рассказы сыну издал в сборнике рассказов "Галерея для детей" в 1925 году.

Затем же Милн переработал свои истории в две повести – "Винни-Пух" (1926) и "Дом на Пуховой опушке" (1927). Изданные, как и стихи, с иллюстрациями знаменитого карикатуриста Э. Шепарда, они были с успехом распроданы, но далеко не сразу затмили "Загадку Редхауза", в одной только Великобритании выдержавшую до войны 23 издания! Число же изданий в США и доминионах не поддаётся исчислению.

Винни-Пух же таким успехом не пользовался, и уже в 1929 году Милн уступил все права американскому продюсеру Шлезингеру.

О Винни-Пухе написано множество литературоведческих и философских исследований, постигающих глубинный смысл этой сказки, сам медведь считается чуть ли не квинтэссенцией типичного британца, мы же скажем только одно – шутя и между делом написанный "Винни-Пух" оказался куда более глубок и многослоен, нежели с любовью сочинённые "фейные сказки"; читать его могут как дети, так и взрослые, с каждым годом открывая в книге новые грани и смыслы. А именно это и нужно от по-настоящему выдающейся детской книги.

А теперь рассеем одно заблуждение – историй про Винни-Пуха Милн сыну никогда не рассказывал. И не читал перед сном этой книги. И вообще своих книг не читал, предпочитая читать произведения П.Г. Вудхауза. Вудхауз, в свою очередь, всячески пропагандировал юмористиче-

ские книги Милна, писатели сдружились, а благодаря своим пьесам и многолетнему подвижничеству в "Панче" Милн в межвоенную эпоху был провозглашён вторым юмористом Англии после Вудхауза – это что-то да значит!

В межвоенные годы деятельность Милна вообще была чрезвычайно многообразной.

Он продолжает понемногу писать пьесы, завершает свой роман "Двое" о жизни молодой семьи, работает над книгами для детей, ведёт колонку в "Панче", участвует в деятельности Детективного клуба, пишет даже киносценарии (Милн был одним из первых английских писателей, кто ещё в 1920 году профессионально занялся написанием сценариев).

Создавал Милн также инсценировки, наиболее известными из которых являются "Ветер в ивах" по детской книге Кеннета Грэма (имевшей чрезвычайную популярность, хотя сейчас и считается, что Милн испортил книгу излишней "адаптацией" под детей до пошлости,

этим вообще отличались все его детские книги, кроме "Винни-Пуха") и "Гордость и гордыня" по Джейн Остен.

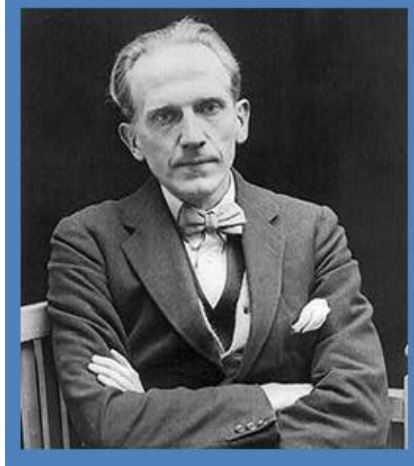
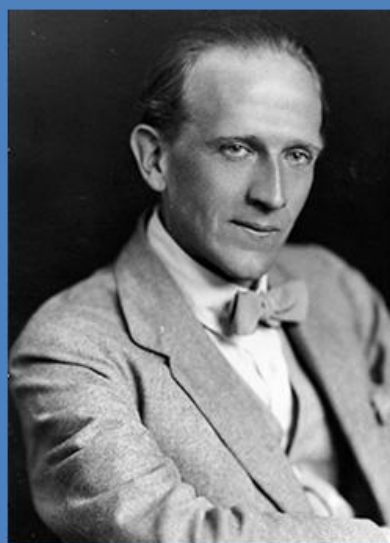
К концу 1930-х годов, однако, дела Милна стали хуже, книги, особенно в Великобритании, издавались всё меньше, "Панч" не хотел сотрудничать с детским писателем, а беззаботный стиль пьес Милна не годился для тревожных предвоенных годов.

Со временем он пишет всё меньше и меньше, в основном стихи. Поэтом, как лирическим, так и детским, Милн был прекрасным. Чудесно описано в его детских стихах взросление ребёнка, и кто не помнит хрестоматийную сказку о "королевском бутерброде"?

В 1939 году началась Вторая мировая война, а с ней крайне неприятные события в жизни нашего героя.

Друг Милна Пелэм Гренвилл Вудхауз, отдыхавший во Франции, был интернирован в Германию, где согласился выступать по радио с нарочито несерьёзными рассказами о

своей чудесной жизни в Рейхе.

Такие речи знаменитого юмориста, и до того отличавшегося ультраправыми взглядами, прошли бы незамеченными, если бы не перехвативший их журналист Коннор, об-

лыжно обвинивший Вудхауза в коллаборационизме. Милн как "истинный патриот" принялся что есть силы раздувать скандал в печати, в результате чего тот принял грандиозные масштабы, а на защиту Вудхауза встали Ивлин Во, Оруэлл, Дороти Сэйерс и практически вся британская литературная элита, особенно молодое её поколение. В итоге история негативно отразилась на репутации самого Милна.

После войны его тиражи упали, а обиженный Вудхауз подлил масла в огонь, введя в свои книги некоего Тимоти Доббина, сочинителя нарочито дебильных сказочек про животных.

Во время и после войны Милн работает значительно меньше. С 1934 по 1952 годы постепенно выходят четыре тома его автобиографии.

В первом из них, "Почётный мир" (1934), он выступил с осуждением войны, но в третьем, "Почётная война", появившимся аккурат в 1940 году, отказался от своих взглядов, тем самым ещё раздув скандал. Среди

других вышедших книг Милна - ещё две детские пьесы, два сборника "взрослых стихов", так и не получившие признания, роман "Хлоя Марр" (1946). В 1950 году Милн выпускает сборник рассказов "Столик у оркестра", собрав там лучшие свои новеллы – среди них немного детективных, немного психологических, немного юмористических, немного лирических...

В 1952 году в результате инсульта и последующей неудачной операции Милн превратился в недееспособного инвалида.

Умер он спустя четыре года, 31 января 1956 года, в своём поместье Котчфилд в графстве Сассекс. По завещанию его останки были кремированы, а бумаги сожжены.

К тому времени приоритеты читателей изменились, стиль Милна казался устаревшим, а увлечение "психологическим детективом" похоронило популярность "Загадки Редхауза".

В 1961 году права на экранизацию Винни-Пуха были проданы с согласия вдовы писателя Уолту Диснею, начавшему популярную бесконечную серию мультфильмов про говорящего медведя.

Тогда Винни-Пух и получил всемирную известность, хотя Кристофер Робин Милн, тоже писатель, пытавшийся продолжить серию, резко критиковал диснеевскую версию.

С Винни-Пухом вторую жизнь обрела и фигура Милна, ставшего автором одной книги, хотя сам он мечтал остаться в истории литературы драматургом.

По иронии судьбы Алан Александр Милн, плодовитый и трудолюбивый писатель, солидный юморист, автор пьес, фельетонов, детективов, психологических романов, сказок, стихов, остался во всех этих жанрах позади всех, чьё дело продолжал – позади Моэма, Вудхауза, Джеймса Барри, Кеннета Грэма...

Посмертную славу ему принесла единственная книга, написанная играючи и не всерьёз. Возможно, это и справедливо.

Источник: <http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=66&t=352>

